

УДК 001.89:316.628

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ПРЕПОДАВАТЕЛИ ВУЗОВ КАК СПЕЦИФИЧНАЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА: К ВОПРОСУ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ

¹Скрауч О.Н., ²Мехришвили Л.Л.

¹ГАОУ ВПО ТО «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права», Тюмень, e-mail: neman_oks@mail.ru;

²ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Тюмень, e-mail: mll@tsoгу.ru

Проблема ротации в научной среде – это не просто вопрос кадрового научного воспроизводства. Подготовка молодых ученых, в том числе из преподавателей вузов, сегодня целесообразно рассматривать как вопрос формирования важнейшего стратегического ресурса нашей страны. При этом в современных реалиях явно обозначилась проблема привлечения и удержания молодых ученых в научно-образовательном, научно-исследовательском секторе, и, прежде всего, в системе высшей школы. Данная статья включает в себя достаточно содержательное теоретико-методологическое обоснование системообразующих категорий темы исследования: выявляет особенности молодых ученых как социально-демографической и социально-профессиональной группы, определяет социальный статус и роли представителей данной группы, ранжирует признаки и критерии социальной дифференциации молодого научного сообщества, предлагает авторские трактовки базовых категорий. Разработка практических технологий мотивации к научной деятельности у молодых представителей научной среды требует осмысления и выявления специфики этой социально-профессиональной группы, чем и обусловлена актуальность статьи. Предлагаемая авторами прикладная компонента предполагает разработку технологий и направлений мотивации научной деятельности молодых ученых, преподавателей вузов. Детерминированная процессами, проходящими в системе высшего образования, проблематика исследования имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

Ключевые слова: молодые ученые, социально-профессиональная группа, социальный статус, типы и уровни профессиональных групп

YOUNG SCIENTISTS – UNIVERSITY PROFESSORS AS A SPECIFIC SOCIO-OCCUPATIONAL GROUP: ON THE QUESTION OF THEORETICAL SUBSTANTIATION

¹Skrauch O.N., ²Mekhrishvili L.L.

¹Tyumen State Academy of World Economy, Management and Law, Tyumen, e-mail: neman_oks@mail.ru;

²Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: mll@tsoгу.ru

This article contains an adequately informative theoretic-methodological substantiation of strategic categories of the research topic: it determines peculiarities of young scientists as a sociodemographic and socio-occupational group, specifies a social status and representatives' roles of the given group, ranges characteristics and criteria of social differentiation of young academic community, offers authorial renderings of basic categories. The rotation problem in scientific sphere is not just a question of professional scientific reproduction. The present day it is wise to view the training of young scientists which includes university professors as a question of formation of the most important national strategic resource. Herewith in modern realities the problem of attraction and retention of young scientists is clearly outlined in academic and research sectors but in the first place in the system of higher institutions. The development of practical technologies of motivation to scientific work among young representatives in scientific sphere demands understanding and specific revelation of the given socio-occupational group, whereof actuality of this article rides. The application entity which is suggested by authors supposes process and directions development of motivation of young scientists, university professors' scientific work. Research problematics is determined by the process which is taken place in the system of higher institutions and has both theoretic and practical relevance

Keywords: young scientists, socio- occupational group, social status, kinds and levels of occupational groups

Молодежь, занятая в сфере образования и науки, является одной из специфических социально-профессиональных групп. С одной стороны, свойства и признаки этой группы отражают тенденции развития молодежи в целом, с другой – профессионального сообщества, занимающегося интеллектуальной деятельностью (научной и научно-педагогической).

Проблематика и актуальность исследования включают в себя определение возрастных границ и выявление статуса «молодого ученого», который на сегодняшний день не определен ни одним из федеральных

законов. Данный факт вызывает определенные сложности как при реализации инициатив, направленных на поддержку молодых ученых вузов, так и при разработке и апробации мотивационных механизмов, направленных на поддержание интереса молодых преподавателей к научно-образовательной деятельности в системе высшей школы.

Данная категория используются современными исследователями в основном в качестве категории, необходимой при диалоге с государством и обществом: для получения грантов.

Так, в советский период развития общественной системы существовал совершенно определённый критерий «молодого учёного»: согласно постановлению министерства – это обладатель высшего профессионального образования, которому ещё не исполнилось 35 лет.

Сегодня к молодым ученым традиционно относят (преподавателей вуза или научных сотрудников) кандидатов наук до 35 (п.п. 1.11 Федеральной целевой научно-технической программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки и техники»), иногда до 30 лет и докторов наук до 40 (иногда до 45) лет (гранты Президента Российской Федерации).

Согласно Приказу Минобрнауки РФ от 29.07.2009 № 276 «О перечне показателей, критериях и периодичности оценки эффективности реализации программ развития университетов, в отношении которых установлена категория «национальный исследовательский университет» под «молодым ученым (специалистом, преподавателем) понимается работник до достижения им следующего возраста: доктор наук – 40 лет, кандидат наук – 35 лет, работник без степени – 30 лет...»

В проводимом исследовании категория «молодой ученый» используется в отношении преподавателей вузов, кандидатов наук (или лиц, не имеющих ученой степени) в возрасте до 30 лет.

Считаем целесообразным в дискурсе проводимого исследования рассматривать молодых ученых как специфичную социально-демографическую и социально-профессиональную группу.

Социальную группу и другие функционирующие в социуме общности исследовали Г. Блумер [1], Э. Гидденс [5], Т. Гоббс [6], Г. Зборовский [7], П. Сорокин [14], В. Ядов [20] и др.

Т. Гоббс под группой понимал «известное число людей, связанных общим интересом или общим делом». Он классифицировал их по критерию упорядоченности/неупорядоченности. «Упорядоченные те, в которых один человек или собрание людей выступают в качестве представителей всей группы. Все другие группы называются неупорядоченными».

Г. Блумер разновидностью элементарной коллективной группы называл общественность и приписывал ей наличие проблем, разнообразие мнений по поводу подходов к их решению и, как следствие, ведение дискуссий, приводящих к коллективным (общественным) воззрениям. Г. Блумер выделял тех, кто «причастен

к ситуации», т.к. их жизнь зависит от возникшей социальной проблемы, а также людей, «вовлеченных в нее», то есть тех, кто вынужден заниматься проблемой либо добровольно, либо в силу служебных обязанностей.

Российская социологическая энциклопедия трактует группу как некую «совокупность людей, объединенных любым признаком: общим пространственным и временным бытием, общей деятельностью, общими экономическими, демографическими, этнографическими, психологическими и другими характеристиками» [12].

В целом, согласно западным научно-теоретическим подходам, социальная группа «существует тогда, когда ее члены вовлечены в социальные интеракции, включающие взаимные роли и связи» [2].

В традиционной отечественной научно-теоретической трактовке социальные группы – элемент социальной структуры, типичные формы существования в обществе более или менее распространенного множества субъектов, имеющих устойчиво сходное положение [16].

Именно сходство социального положения, а, тем самым, сходство социальных проблем объективно формируют социальную группу и качественно отличают ее от других социальных групп. Они выполняют в обществе (в силу присущих им свойств) определенные функции (социальные роли), без которых данные группы не могут существовать. Развивая идею специфичности социальных групп, О. Шкаратан и Г. Ястребов подчеркивают: «Социальные группы выступают субъектами и объектами реальных отношений, для них характерны гомогенность по основным статусным характеристикам, способность к самовоспроизводству и отличная от других групп система социальных связей. Способность к самовоспроизводству обеспечивает репродуцируемость ядра (группы) как условия, определяющего устойчивость, наряду с необходимой изменчивостью наблюдаемого разнообразия деятельностей, потребностей и ценностей» [18].

Адаптируя существующие в литературе подходы, можно предположить, что молодые ученые как социально-демографическая группа – это устойчивая совокупность людей, объединенная общей ситуацией развития (условиями, образом и стилем жизни) [15].

В связи с этим следует интерпретировать рассматриваемую группу молодых ученых как социальную группу – совокупность людей, выделяемую на основе общих возрастных признаков (от 22 до 30 лет)

и социального положения; характера профессиональной деятельности (научно-исследовательской или научно-педагогической); особенности социальных практик в профессиональной деятельности; специфики социальных отношений, связей и поведения, детерминированных определенным набором норм и ценностей; направленности на выполнение общественно значимых научно-образовательных функций.

Изучение и выявление специфики профессиональных групп долгое время «не являлось целью социологических ... проектов, а служило средством для решения различных производственных проблем и объяснения социальных процессов» [10].

«Профессия в силу своей способности быть специализированным видом деятельности пронизывает любые виды взаимодействий, требующих специальных знаний, навыков и мастерства... Главное, что она обладает способностью формировать особый тип общностей – профессиональный, интегрировать людей в социальную систему на основе профессиональных признаков независимо от типа государства и общественного строя и регулировать взаимодействия между ними» [9]. «На уровне профессии как социальной общности порождает сходство психологических и социальных признаков ... в результате формируется устойчивая система профессиональных ролей... и стиль поведения человека, ... и образ жизни специалистов, и стереотипы поведения» [9].

По данным социологических исследований ВЦИОМ, профессионально стратификационная модель современного российского общества выглядит следующим образом:

*Элита – правящая политическая и экономическая – до 0,5%.

**Верхний слой – крупные и средние предприниматели, директора крупных и средних приватизированных предприятий, другие субэлитные группы – 6,5%.

***Средний слой – представители мелкого бизнеса, квалифицированные профессионалы, среднее звено управления, офицеры – 20%.

****Базовый слой – рядовые специалисты, помощники специалистов, рабочие, крестьяне, работники торговли и сервиса – 60%.

***** нижний слой – малоквалифицированные и неквалифицированные работники, временно безработные – 7%.

***** Социальное дно – 5% [17].

Таким образом, высокая квалификация и профессионализм становятся значимыми критериями социального расслоения современного российского общества. В рамках данного подхода представляется возмож-

ным предположить, что молодые ученые-преподаватели вузов относятся к среднему слою – это профессионалы, которые по специфике научно-педагогической деятельности принадлежат к российской элите.

В ракурсе проблематики следует отличать социальные и профессиональные статусы профессиональной группы. «Профессиональный статус предполагает принадлежность индивида, группы к определенной профессиональной общности. Профессиональные группы занимают определенные статусные позиции в обществе в целом и обладают своим социальным статусом» [9]. Еще Э. Дюркгейм обращал внимание на то, что статус профессии определяется сложностью занятий, значимостью данного вида деятельности для общества.

Под статусом мы понимаем определенный набор ресурсов, который открывает для индивида ряд возможностей в системе власти, распределения материальных благ и престижа. Подобное определение статуса соотносится с рассмотрением П. Бурдьё социальной позиции индивида как производной от того типа капитала (экономического, культурного или символического), которым он обладает [3].

Профессиональный статус указывает место в социальном сплетении профессиональных отношений, с которыми связаны определенные общественные ролевые ожидания. *Социально-профессиональный статус* означает место определенной профессиональной группы в профессиональной структуре общества, а также определяет оценку и самооценку той роли, которую играет эта профессиональная группа в системе профессиональных отношений.

Очевидно, что профессиональный статус – это достигаемый статус, т.е. определяющийся индивидуальными способностями, умениями, квалификацией и достоинствами. Профессиональный статус не определяется социальным положением, т.е. принадлежностью к определенному социальному классу или слою, и не является социальной ролью: он не проигрывается, подобно роли, а завоевывается [21].

В основном статус профессиональных групп изучается на основе следующих составляющих:

– *Властные полномочия* профессиональной группы – рассматриваются как первостепенно значимые, так как они определяют способность группы формировать собственную социальную позицию в различных измерениях.

– *Экономический ресурс* профессиональной группы – материальный статус

профессиональной группы в частном и государственном секторах.

– *Культурный ресурс* профессиональной группы – обладание экспертным знанием.

И.В. Воробьева рассматривает социальный статус научно-педагогических работников вуза через призму следующих показателей:

1) *объективные*:

недостаточный уровень финансирования науки и образования в государстве; сокращение расходов на научно-исследовательскую работу, низкая востребованность фундаментальных научных исследований; оторванность ученых от власти, их недостаточное влияние на общественно-политические процессы в обществе; падение уровня доходов преподавателей и несоответствие доходам других социальных групп; общее снижение престижа преподавательской и научной деятельности в обществе; старение педагогических кадров, отток молодых кадров в другие сферы деятельности;

2) *субъективные*:

представления о несоответствии уровня дохода уровню образования и квалификации; трудности (а в ряде случаев и невозможность), связанные с самореализацией и построением карьеры; снижение уровня академической культуры; изменение мотивации к преподавательской и научной деятельности; нежелание или невозможность приспособиться к изменениям внешней среды, новым образовательным и научным требованиям значительной части ученых; низкое мотивационное стремление молодежи к научной и педагогической деятельности [4].

Снижение социального статуса российских ученых влияет и на воспроизводство данной профессиональной группы в целом.

Так, по данным опроса ВЦИОМ в 2011 г., социальный статус ученых, учителей остается низким, что, по мнению населения, в первую очередь связано с оплатой труда в этих отраслях [8]. При этом «снижение социального статуса специалистов, занятых в сфере науки и образования, в целом позволяет говорить о нецелесообразности и даже общественной опасности такого положения дел» [11].

Динамическим аспектом профессионального статуса выступает профессиональная роль. Т. Парсонс ввел в научный оборот понятие «status-role» – статусная позиция с точки зрения социальной роли, т.е. ожидаемой от занимающего данный статус индивида модели поведения [22].

В целом социально-профессиональную группу характеризуют следующие **признаки**:

– совместная профессиональная деятельность, которая предполагает объединение представителей данной профессии на основе общих задач и целей деятельности;

– совместное «пространственно-временное» бытие, которое создает предпосылки профессионального общения между людьми;

– разделение функций между членами данной профессиональной организации, что ведет к координации действий, установлению профессиональных коммуникаций, обмену информацией [19].

На основании этого Кораблева Б.Г. выделяет **типы и уровни профессиональных групп**:

1. Профессиональные круги – они лишены устойчивых отношений, отличаются ограниченностью контактов во времени и пространстве.

2. Профессиональные группы, выступающие в двух ипостасях:

а) профессиональные группы внутри организаций и учреждений, выделяемые в рамках профессиональной структуры предприятия, организации (реальные группы);

б) статистические профессиональные группы, которые регистрируют наличие и количественное соотношение представителей различных профессий в конкретном обществе.

3. Профессиональные объединения – сформированные и построенные по образцу социальной организации и имеющие четко выраженное целевое назначение (профессиональные, творческие, научные союзы).

4. Профессиональные слои (страты) – отражают процессы дифференциации между людьми по профессиональному признаку и систему социальной иерархии и статуса профессий в обществе [9].

Вышесказанное представляет возможность предложить следующий подход к определению социально-профессиональной группы молодых ученых (рисунок).

При этом профессиональная интеграция есть обратная сторона социальной дифференциации. Социальное неравенство внутри социальных групп традиционно описывают с помощью понятия «социальная стратификация». Основоположник стратификационной теории П.А. Сорокин отмечал, что «любая социальная группа всегда социально стратифицирована. Не существовало и не существует ни одной постоянной социальной группы, которая была бы «плоской» и в которой все ее члены были бы равными» [14].

П. Сорокин и профессиональные группы рассматривал в контексте социальной стратификации. По его мнению, профессиональная стратификация имеет два проявления. Во-первых, это иерархия профессиональных групп внутри социальной структуры, при которой одни профессиональные группы относятся к верхним со-

циальным слоям, а другие находятся у основания социального конуса. Во-вторых, феномен профессиональной стратификации обнаруживается внутри каждой профессиональной сферы, в которой люди подразде-

ляются на многие ранги и уровни. Профессиональная стратификация, таким образом, проявляется в двух основных формах: меж-профессиональная стратификация и внутри-профессиональная стратификация [13].

Молодые ученые как социально-профессиональная группа это -

тип научной общности, реальная профессиональная **группа**,

объединяющая

молодых людей (в возрасте от 22 до 30 лет), на основе научно-профессиональных и социальных признаков, а также специализированного вида интеллектуальной, научно-образовательной деятельности,

относящихся

к среднему социальному слою профессионалов научно-педагогической сферы,

имеющих

особый социально-профессиональный статус научно-педагогических работников,

выполняющих

специфичную социальную роль, направленную на выполнение общественно значимых научно-образовательных функций,

характеризующихся

особым стилем и образом жизни, стереотипами поведения, детерминированных традициями научно-образовательной среды высшей школы,

отличающихся

общностью научно-профессиональных интересов и ценностей.

Категория «молодые ученые как социально-профессиональная группа»

Можно предположить, что профессиональные признаки стали одним из ведущих критериев социальной дифференциации не только потому, что представители профессиональных групп демонстрируют сходное социальное поведение и занимают

близкие, часто совпадающие социальные позиции, но и по той причине, что в современном стратификационном обществе члены профессиональной группы в существенной степени подвержены влиянию своей среды.

Члены группы регулярно взаимодействуют друг с другом. При этом группы имеют неодинаковый размер, различную общественную принадлежность и характеристики. Внешними отличительными признаками социальной группы является то, что она находится в развитии, имеет собственную ролевую структуру и определенный набор социальных норм, регулирующих взаимодействие. Тем не менее сегодня ни одна социально-демографическая и/или социально-профессиональная группа не однородна.

Применение стратификационного подхода к такой социальной группе, как молодые ученые, позволяет подтвердить, что она представляет собой реальную часть общества и занимает определенные позиции в социальном пространстве.

В структуре исследуемой группы представляется целесообразным выделить несколько подгрупп: молодые ученые, получающие послевузовское образование (аспиранты дневного и заочного отделений, соискатели); молодые ученые с ученой степенью кандидата наук и молодые преподаватели без ученой степени.

Социально группу молодых ученых представляется возможным классифицировать также по возрасту, полу, характеру мотивации к научной деятельности, значимости и социальной направленности, характеру профессиональной деятельности (научно-исследовательская или научно-педагогическая), отношению к профессии (работе в вузе, научно-образовательной деятельности), склонности к творческой инновационной деятельности, социально-культурным предпочтениям, семейному положению (наличию семьи, детей), уровню материального благополучия, уровню образования (наличия ученой степени), должности, жилищному положению, состоянию здоровья и т.д.

Внутри социальной группы молодых ученых особенно заметна дифференциация в отношении профессиональных планов и жизненных стратегий и т.д. Как показали исследования, молодые преподаватели с ученой степенью кандидата наук представляют собой ядро рассматриваемой группы, поскольку занимают более устойчивые социально-профессиональные позиции в структурах вузов, имеют социальные признаки (семья, дети, собственное жилье), и их мотивационные установки направлены на дальнейшее продолжение научно-профессиональной деятельности. В работе «Профессиональные компетенции, ценности и социальный статус молодых ученых региона» О.Ю. Осипова отмечает,

что «противоположная тенденция наблюдается среди молодых преподавателей без ученой степени и аспирантов. Невостребованность их научного потенциала, отсутствие возможности закрепления в вузе и перспектив карьерного роста негативно влияют на идентификацию молодежи с научным сообществом и ее неопределенную социальную принадлежность. Следствиями такого неопределенного положения молодых ученых в социуме становятся маргинализация их социального статуса, размывание структуры социально-профессиональной группы молодых ученых, рост социальной апатии».

Статья подготовлена при поддержке Гранта РГНФ № 12-03-00191а «Профессиональный потенциал молодых преподавателей провинциальных вузов».

Список литературы

1. Блумер Г. Коллективное поведение // Психология масс: хрестоматия. – Самара: Издательский дом «Бахрах-м», 2001. – С. 535–588, 557.
2. Большой толковый социологический словарь (Collins). – Т. 1 (А-О): пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 2001. – 544 с. С.147–148.
3. Бурдые П. Начала. – М.: Socio-Logos, 1994. – 288 с.
4. Воробьева И.В. Социальный статус современного российского ученого (на примере преподавателей вузов) // Социология профессий. – 2012. – № 3. – С. 262.
5. Гидденс Э. Устроения общества: Очерки теории структуризации. – М.: Академический Проспект, 2005. – 528 с.
6. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Мысль, 2001. – 478 с., С. 173.
7. Зборовский Г.Е., Костина Н.Б. Социология управления. – М.: Гардарики, 2004. – 270 с.
8. Изобретатель в современной России: человек с высокими доходами из низов общества [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=111699>.
9. Кораблева Б.Г. Институциональные основы формирования профессиональных общностей. // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – № 2(57)– С. 126.
10. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Становление социологии профессиональных групп в России: история и перспективы // Актуальные проблемы социологии: сборник научных статей. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – 525 с., С. 313.
11. Попова И.П. Профессиональный статус научных работников – вариации поведения // Социс. – 2001. – № 12. – С. 64–71.
12. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 672 с., С. 99.
13. Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: 1992. – С. 302–373.
14. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 544 с., С. 304.
15. Социальная политика: уровень и качество жизни / под общ. ред. В.Н. Бобкова, А.Г. Починка. – М.: Изд. ВЦУЖ, 2001. – 288 с., С. 196.
16. Социальная политика / под общ. ред. Н.А. Волгина. – М.: Изд-во Экзамен, 2002. – 736 с., С. 40.
17. Социальная стратификация российского общества / под ред. З.Т. Голенковой. – М.: 2003. – С. 28.

18. Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. // Мир России. – 2007. – № 3. – С. 3–49, С.12.

19. Цвык В.А. Социально-профессиональный статус личности и престиж профессии. / Тюмень. Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 44–45.

20. Ядов В.А. Размышления о предмете социологии // Социологические исследования. –1990. –№ 2. – С. 3–16.

21. Merton R. Social theory and social structure. – N.Y. – 1957. – P. 15.

22. Parsons T. Societies: evolutionary and comparative perspectives. N. J. – 1966. – P. 23.

References

1. Blumer G. Kollektivnoe povedenie. Samara, Bakhrakhm, 2001. pp. 535–588, 557.

2. Bolshoj tolkovyj sociologicheskij slovar. Moscow, Veche, 2001. pp. 147–148.

3. Burde P. Nachala. Moscow, Socio-Logos, 1994. p. 288.

4. Vorobeva I.V. Socialnyj status sovremenno go rossijskogo uchenogo (na primere prepodavatelej vuzov), Sociologija professij, 2012, no. 3, p 262.

5. Giddens Je. Ustroeni ja obshhestva: Oчерки теории структурации. Moscow, Akademicheskij Prospekt, 2005. p. 528.

6. Gobbs T. Levafan ili materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. Moscow, Mysl, 2001. p. 478, pp. 173.

7. Zborovskij G.E., Kostina N.B. Sociologija upravlenija. Moscow, Gardariki, 2004. p. 270.

8. Izobretatel' v sovremennoj Rossii: chelovek s nevysokimi dohodami iz nizov obshhestva, VCIOM, available at: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=111699>.

9. Korableva B.G. Institucional'nye osnovy formirovani ja professional'nyh obshhno stej, Vestnik JuUrGU, 2006, no. 2 (57), p. 126.

10. Mansurov V.A., Jurchenko O.V. Stanovlenie sociologii professional'nyh grupp v Rossii: istorija i perspektivy, Aktualnye problemy sociologii: sbornik nauchnyh statej, Ekaterinburg, UrFU, 2013, p. 525.

11. Popova I.P. Professionalnyj status nauchnyh rabotnikov – variacii povedeni ja ,Socis, 2001, no. 12, pp. 64–71.

12. Rossijskaja sociologicheskaja jenciklopedija. Pod. obshh. red. G.V. Osipova. Moscow, Izdatel'skaja gruppa NORMA-INFRA-M, 1998. p. 672.

13. Sorokin P. Socialnaja stratifikacija i mobilnost, Sorokin P. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo. Moscow, 1992. pp. 302–373.

14. Sorokin P.A. Chelovek. Civilizacija. Obshhestvo. Moscow, Politizdat, 1992, p. 544.

15. Socialnaja politika: uroven' i kachestvo zhizni. Obshh. red. V.N. Bobkova, A.G. Pochinka. Moscow, Izd. VCUZh, 2001. p. 288.

16. Socialnaja politika. Pod obshh. red. N.A. Volgina. Moscow, Izd-vo Jezkamen, 2002. p. 736.

17. Socialnaja stratifikacija rossijskogo obshhestva. Pod red. Z.T. Golenkovej. Moscow, 2003. p. 28.

18. Shkaratan O.I., Jastrebov G.A. Socialno-professional'naja struktura naselenija Rossii. Teoreticheskie predposylki, metody i nekotorye rezul'taty povtornyh oprosov 1994, 2002, 2006 g.g., Mir Rossii. 2007, no. 3, p. 3–49.

19. Cvyk V.A. Social'no-professional'nyj status lichnosti i prestizh professii. Tjumen. Vestnik Tjumen'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2009, no. 4, p. 44–45.

20. Jadov V.A. Razмышlenija o predmete sociologii .Sociologicheskie issledovanija. 1990, no. 2, p. 3–16.

21. Merton R. Social theory and social structure. N.Y. 1957. p.15.

22. Parsons T. Societies: evolutionary and comparative perspectives. N. J. 1966. p. 23.

Рецензенты:

Белоножко М.Л., д.с.н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, ТюмГНГУ, г. Тюмень;

Ткачева Н.А., д.с.н., доцент, профессор кафедры маркетинга и регионоведения, ТГАМЭУП, г. Тюмень.

Работа поступила в редакцию 11.07.2013.